

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЕКТОРЫ ИСТОРИИ

Будущее России:
стратегия философского осмысления

НОВЫЕ ФУНКЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Прежде чем приступить к обсуждению заданной темы, следует сделать несколько уточняющих замечаний, связанных, главным образом, с необходимостью развенчания продолжающей господствовать многие годы иллюзии, согласно которой все имеющие политический суверенитет государства нашей планеты являются «национальными». Такое ошибочное и, к сожалению, массово распространенное представление имеет свои причины, истоки которых следует искать в эпохе демонтажа колониальной системы, породившей надежды на беспрепятственное появление в Азии и Африке десятков новых «национальных государств», которые после своего освобождения вместе с новым политико-правовым статусом получили новые официальные названия и, естественно, были соответствующим образом зарегистрированы в Организации объединенных наций. Это и закрепило в их собственных глазах и в сознании широкой мировой общественности представление о них как о «национальных государствах».

Следует отметить, что такое, не совсем корректное, представление о сложившейся в реальности ситуации приводит к тому, что очень часто вещи называются не своими именами, даже в научной литературе, при обсуждении этой темы в официальных инстанциях, на научно-практических конференциях, в политических дискуссиях, что, в свою очередь, и приводит к неизбежному допущению принципиальных методологических ошибок в дальнейших суждениях.

На самом же деле, как показала действительность, далеко не все государства смогли окончательно сформироваться как национальные в полном значении этого термина и, таким образом, следует признать, что в настоящее время не все государства современного мира являются в реальности «Национальными», т.е. представляют собой единство «нации» и «современного го-

сударства». Поэтому обсуждение вопроса о новых функциях национальных государств в современную эпоху — на второй стадии глобализации — напрямую зависит от решения принципиального вопроса: какие государства являются действительно «национальными», а какие — «несостоявшимися» как таковые. И здесь было бы уместно ненадолго вернуться в колониальное прошлое.

Совершенно справедливо признается, что колонизация многочисленных народов Азии, Африки и Америки объективно приобщала их к производственным, технико-технологическим и культурным ценностям европейцев, и в этом смысле включала их в глобальный контекст развития европейской (индустриальной) цивилизации. Но последствия этого процесса для появившихся после Второй мировой войны на политической карте мира под напором национально-освободительных движений новых национальных государств Азии, Африки и Латинской Америки были разными.

Следует отметить, что нарастание неравенства между «центром» и «периферией» было предопределено с самого момента обретения независимости бывшими европейскими колониями. Политическая организация возникших суверенных «национальных государств» часто копировала черты европейской. Но в большинстве этих новых стран не существовало ни «наций» (в социокультурном и политическом смыслах этого термина), ни предпосылок для развития демократии. Произвольно проведенные европейцами границы искусственно сделали гражданами новых государств людей, принадлежавших к разным племенам, лингвистическим группам, религиям и историческим традициям. Этнические, языковые, религиозные и культурные различия создавали стабильные большинство и меньшинство, которые всегда находились в неравном положении. В итоге демократия, даже если она и декларировалась, быстро превращалась в инструмент доминирования одной части общества над другой. Насилие и диктатура стали привычными чертами периферийных государств.

Экономическая стратегия новых независимых стран, конечно, тоже была в чем-то похожа на европейскую, но и она оказалась тупиковой. Освободившиеся государства, как в прошлом страны «центра», отмечает В.Л. Иноземцев, инициировали ускоренное развитие национальной промышленности, но в последней трети XX века индустриализм перестал быть парадигмой развитого

мира. Страны «периферии», следуя впечатляющему опыту западных экономик, попытались использовать преимущества узкой специализации, однако и это было ошибочным в условиях, когда «центр» перешел к стратегии самообеспечения практически по всем позициям, исключая лишь редкие виды природных ресурсов. Таким образом, *«безвыходность ситуации порождалась неспособностью “развивающихся” стран применить полезные западные рецепты в политической сфере и усугублялась их приверженностью давно устаревшей западной экономической стратегии»*¹.

Этой давно устаревшей экономической стратегией была стратегия индустриализма. Но, как показывает практика последних тридцати лет, многие бывшие, главным образом африканские, колонии оказались не способны к принятию индустриальной парадигмы и остаются либо в полном смысле слова аграрными, либо допускающими доминирование аграрного сектора, что сопряжено, как правило, с авторитарными методами правления, крайне низким уровнем жизни населения и вопиющим имущественно-социальным расслоением. На этом основании и с учетом внутренней неустойчивости развивающихся стран многие отечественные и зарубежные исследователи пессимистически оценивают их перспективы. По мнению О. де Риверо, развивающиеся страны следует квалифицировать как «квазигосударства», поскольку становление государств в этих регионах предшествовало образованию наций². Между тем, известно, что страны Европы, которые в данном случае берутся за эталон, шли разными путями: в одних из них образование государства предшествовало созданию нации, в других – наоборот. Так что характер последовательности в этом случае не может считаться аргументом. Но то, что постколониальные страны не являются полноценными нациями-государствами – очевидно. Поскольку в этих странах идет борьба между отдельными народностями за власть, Р. Харви называет их «псевдоимпериями» и предлагает «западной цивилизации», которую почему-то считает единой, установить контроль над мировой Периферией, так как «третий мир» не имеет шансов самостоятельно преодолеть свои проблемы³.

Такого же мнения придерживаются В.Л. Иноземцев и С.А. Караганов, считающие необходимым осуществить реколонизацию «несостоявшихся государств». Сохраняя урезанный политический суверенитет, они должны поступиться своим экономическим суверенитетом в пользу стран Центра, по-

сколькo являются «источниками большинства нынешних глобальных проблем: политических, социальных, экономических, экологических»⁴. О том, что эти проблемы в значительной степени были инициированы прежней колониальной политикой и нынешней неолиберальной глобализацией, предпочитают не вспоминать. Но шансов «на равных» войти в глобализационный процесс у государств мировой периферии, в пределах которой так и не сложились ни нации, ни современные политические институты, действительно нет⁵. У национальных государств «полупериферии» (индустриальных стран) их значительно больше⁶. А собственно национальные государства Центра, перейдя в постиндустриальную фазу развития, остаются важнейшими субъектами глобализации.

События всемирного финансово-экономического кризиса-2008 подтвердили это вполне убедительно: единственным эффективным стабилизатором экономического развития, как и прежде, остаются в реальности состоявшиеся национальные государства, государства, которые в условиях неолиберальной глобализации не только не утратили своей политической и экономической мощи, но и обрели новые функции. Какие же?

Прежде всего, по мнению некоторых исследователей, само решение о либерализации финансовых рынков не являлось естественным следствием экономической необходимости, а было политическим⁷. Оно было инициировано правительствами США и Великобритании, которые хотели таким образом обеспечить проникновение своих банков и корпораций на рынки других стран. Вообще феномен США и, соответственно, их роль в современном мире активно обсуждается в литературе в связи с проблемой будущего национального государства в условиях глобализации. Наиболее распространенным является мнение, что США представляют собой исключение, подтверждающее правило: глобализация в целом ослабляет национальные государства, но одно из них становится ее рычагом. М.Г. Делягин видит причину роста мощи США в избранной ими стратегии выращивания и концентрации на своей территории глобальных транснациональных компаний (ТНК)⁸. Глобальные корпорации выходят из США, топ-менеджеры ТНК стажируются в США, решающая часть виртуальной экономики базируется в США⁹. Вследствие этого глобализация оказывается способом национального развития. Поэтому, борьба с США как со страной на самом деле означает

борьбу с находящимися в симбиозе с государственными структурами США транснациональными структурами!

Во-вторых, глобализация осуществляется не помимо, а посредством государственных институтов. Государственный аппарат большинства стран, естественно, добровольно и вполне активно сотрудничает с транснациональными финансовыми структурами и корпорациями¹⁰. Именно государства гарантируют существование монополий – важнейшего источника накопления капитала. Легитимного эквивалента национальным государствам на глобальном уровне все равно нет. Они вносят некоторую упорядоченность в довольно хаотичную глобальную экономику. Глобальная экономика, будучи в значительной степени виртуальной, по определению нестабильна. Государства же способны ее стабилизировать в той мере, в какой она связана с производствами, так или иначе находящимися в поле государственного контроля. Р. Кокс вообще называет государства «приводными ремнями» глобального хозяйства¹¹.

В-третьих, неолиберальная глобализация разрушает национально-культурное своеобразие и социальную ответственность государства, но поддерживает его репрессивные механизмы. Наиболее отчетливо данную позицию выразил команданте Маркос. С непосредственностью крестьянского вождя он пишет, что «государство оставило при себе лишь последнюю, необходимую функцию – функцию подавления. В условиях, когда его материальная база разрушена, суверенитет и независимость аннулированы, а политическое лицо стерто, национальное государство превращается просто в службу безопасности при мегакорпорациях. Вместо того, чтобы направлять государственные средства на социальные нужды, оно тратит их на бесконечное совершенствование своего аппарата подавления, позволяющего ему более эффективно контролировать общество»¹². Обидно, но картина – вполне узнаваемая и в современном мире весьма распространенная.

Еще одной функцией, сохраняющейся за государством, по мнению И. Валлерстайна, является предотвращение возможности стран Периферии вмешиваться в ход миро-хозяйственных трансакций. «Государство все еще остается значимым, прежде всего для предпринимателей», – пишет И. Валлерстайн. Он обращает внимание на то, что лишь государства смогут взять на себя издержки предпринимателей, которые могут возникнуть вслед-

ствие долгосрочной тенденции к понижению нормы прибыли¹³. Антиглобалисты говорят о том, что в ходе глобализации происходит реорганизация государств, в результате которой «целые страны входят на правах отделов в неолиберальное мега-предприятие»¹⁴.

Утрата государствами мощи и суверенитета не в интересах глобального бизнеса, успехи которого во многих случаях зависят от вмешательства государства. Для достижения своих целей ТНК нуждаются в содействии политиков и правительств. Именно эти вопросы вызывают необходимость в согласованиях, ради которых, собственно говоря, и проводятся встречи, подобные Давосскому форуму.

Кроме того, следует говорить о новых функциях государства, специфических именно для глобализующейся экономики. Прежде всего, это касается технологических и патентных приоритетов. Администрация США, например, четко обозначила позицию защиты своих ТНК, отказавшись подписать Конвенцию по биологическому разнообразию в Рио-де-Жанейро и Киотский протокол. Государства сохраняют возможности регулировать пределы колебания обменных курсов валют. Правительства продолжают субсидировать НИОКР, что, как правило, бывает на руку ТНК. Известно, что именно благодаря государственному финансированию был разработан Интернет. Современные информационные технологии требуют огромных инвестиций, и государственные вложения здесь крайне необходимы. Кроме того, прибыльность частных инвестиций в развитие новых информационных технологий определяется возможностью монополизировать рынок вследствие защиты государством патентов.

Транснациональные корпорации развиваются, используя на внешних рынках благоприятные местные ситуации, которые сами же и создают — естественно, с помощью тех же государств¹⁵. Управлять рынками посредством правительств удобнее и, главное, значительно эффективнее. Развивающиеся страны не имеют реальных возможностей выбора во взаимоотношениях с ТНК, преимущество последних состоит как раз в наличии такого выбора. Одновременно активность ТНК приводит к укреплению «своих», т.е. ведущих мировых держав¹⁶. Происходит это на основах взаимности. А попытки развивающихся стран в 1970-е гг. разработать в рамках ООН «нормы поведения» для ТНК, как и ожидалось, провалились из-за противодействия стран ОЭСР.

Эффективными методами помощи корпорациям со стороны ведущих государств являются применение принципов свободы торговли к одним странам и экономической блокады к другим, «гуманитарная помощь», навязывание вестернизированных культурных стандартов, приемы управления миграцией рабочей силы.

Важной формой сотрудничества ведущих государств и ТНК является «военное кейнсианство». Дестабилизация обстановки в богатых ресурсами развивающихся странах требует – разумеется, из «гуманистических» соображений – военного вмешательства, обеспечение которого становится стабильным источником поддержки высокотехнологичных производств. Возможность с помощью военной силы «своих» государств контролировать те или иные страны оборачивается для ТНК выгодными контрактами и преференциями. Так ТНК помогают «родным» государствам в развертывании гегемонии. Глобальный финансовый рынок вопреки идеологемам неолиберализма не является царством безгосударственной свободы и не работает эффективно без применения ведущими державами политической, экономической и, к сожалению, военной силы, обеспечивающей как статус-кво, так и преимущества сильных в конкурентной борьбе.

Есть еще один аспект – не новый, но важный – он касается компенсации непроизводственных издержек корпораций. Речь может идти о различных издержках – социальных, культурных, экологических. Подобная практика ТНК перекладывать свои (созданные в процессе своей деятельности) проблемы на государство, конкурентов, окружающую природную среду получила название экстернализации¹⁷. Возможности экстернализации растут в условиях глобализации по мере расщепления национальных хозяйственных комплексов. Под наибольшим ударом оказывается экологическая обстановка. Практика экстернализации закономерно вызывает появление и обострение глобальных и, естественно, национальных проблем.

Продолжает сохранять свою исключительную актуальность и еще одно очень важное обстоятельство: транснациональные корпорации не желают выделять средства на развитие необходимой им же социальной инфраструктуры. Более того, считая это само собой разумеющимся, они перекладывают эти огромные затраты на Государство, которое, в свою очередь, смирившись и в настоящее время особенно не сопротивляясь, берет эту функцию на себя. На эту новую функцию современных государств следует

обращать особое внимание, хотя идеологи неолиберализма, по понятным соображениям, в своих построениях предпочитают умалчивать об этом обстоятельстве. А оно носит принципиальный характер. *В современном мире корпорации чувствуют себя настолько уверенно, что убеждены в своем «естественном» праве получить все, что государство может им предоставить.* Авторы книги «Многоликая глобализация» приводят высказывание руководителя отдела по связям с общественностью одной из ТНК: «Я думаю, страны начинают осознавать, что если они хотят быть участниками глобальной экономики, то они должны создать у себя инфраструктуру и рынки»¹⁸. Принимая на себя издержки по созданию и поддержанию инфраструктуры, государство фактически вынуждает всех налогоплательщиков возмещать убытки корпораций. Таким образом, срабатывает современный анонимный механизм перераспределения в пользу сильных. Было бы сомнительным полагать, что его работа способствует укреплению социальной стабильности. Политика «жесткой экономии» и сокращения бюджетного дефицита не только добывает остатки «государства всеобщего благосостояния», но и способствует замедлению темпов экономического роста, снижению занятости, сокращению гуманитарных программ и в целом ведет к росту социального напряжения.

И, наконец, государственные органы незаменимы для глобального финансового рынка и ТНК в том, что касается борьбы с инфляцией, снижения издержек производства: социальных гарантий, стоимости рабочей силы, а также повышения ее гибкости и, в меньшей степени, мобильности. Снижение социальных расходов все больше становится для развитых стран формой поддержки своего производителя в конкурентной борьбе с развивающимися странами. Повсеместное продавливание транснациональными финансовыми структурами мер торговой либерализации под флагом борьбы с демпинговыми ценами производителей из развивающихся стран на деле подкреплено мерами «нового протекционизма»¹⁹, носящего, конечно, неявный характер. Помощь «своим» компаниям разнообразна и осуществляется через проведение государственной политики в области НИОКР, реализацию программ расширения экспорта и другими способами. Так что и в условиях неолиберальной версии глобализации государство по-прежнему необходимо транснациональным монополиям, поскольку государственные гарантии

прав собственности необходимы для поддержания монополизации рынков, приносящей значительные материальные выгоды за счет экспоненциального накопления капитала. Ведь мощное государство может воспрепятствовать более слабому создавать защитные барьеры для ТНК, поскольку государство принимает на себя бремя расходов в случае экономических трудностей ТНК. К примеру, может национализировать убыточное производство, реанимировать его за счет национальных средств и реприватизировать новым хозяевам по приемлемой цене.

Таким образом, национальное государство продолжает оставаться важнейшим фактором развития современной глобальной экономики и политики. Но его роль, в зависимости от типа и «качества» государства, принимаемой правительством стратегии развития и социальной политики, может быть разной. Ослабленные государства, по мнению З. Баумана, низводятся до уровня местных полицейских участков глобальной системы. Содержание в этом качестве слабых государств выгоднее, чем создание каких-то глобальных структур с реальными законодательными и полицейскими полномочиями. Сходные идеи развивают Р. Бербах и У. Робинсон, которые считают определяющей чертой современной стадии глобализации вообще вытеснение национального государства как организационного принципа капитализма и замену его транснациональными институтами²⁰. По их мнению, многие государства ослабли, превратившись лишь в конторы по реструктуризации, не берущие на себя никакой ответственности перед трудящимися и населением в целом.

Действительно, в результате инициированных группой стран G-7 глобализационных процессов с организованным рабочим движением практически перестали считаться. Классическая социал-демократия переживает крах не столь заметный как у коммунистов, но более глубинный и основательный. Из под нее выбита опора – профсоюзы. Глобальных инвесторов больше не интересует «подкуп» рабочей аристократии у себя дома, как не интересует их в прежней степени реальный сектор производства. Прибыли в значительно больших масштабах могут извлекаться в виртуальном секторе и за счет дешевой рабочей силы стран «третьего мира». Но все это касается поражения проекта «государства всеобщего благосостояния». *Само же национальное государство остается, поскольку оно по определению есть и продолжает оставаться действенным инструментом выражения и отстаивания*

существующих в обществе интересов. Поэтому оно может обеспечить ТНК перекладывание издержек на плечи трудящихся и вытаскивание компаний из ям кризисов, но может также защищать национального производителя и национальную культуру.

Правда, невзирая на мировой кризис и пользуясь неолиберальными рецептами, многие национальные правительства стран мировой «полупереферии» принимают традиционные меры для обеспечения инвестиционной привлекательности за счет привлечения портфельных инвестиций. Но парадоксальным образом в среднесрочной перспективе эти меры усугубляют существующие экономические трудности внутри этих стран (невозможность создания новых рабочих мест в реальном секторе экономики, снижение покупательной способности населения) и, в итоге, к сожалению, приводят к уходу капитала. А кто будет расплачиваться за неминуемые катастрофические последствия глобальных игр с деривативами ввиду выше описанной реальной картины современного мира, становится понятным: во всех случаях это будут национальные государства, т.е. налогоплательщики, гражданское общество. И никак иначе. Влиять же на происходящие процессы они, к сожалению, практически не могут. Принятые ими же на вооружение политические, административные, социально-экономические принципы, заложенные в неолиберальной идеологии, запрещают это. Как поступать современным национальным государствам, оказавшимся в подобной ситуации?

Обсуждая этот вопрос, многие исследователи связывают перспективы государств полупериферии с паллиативными мерами: со стратегией концентрации ресурсов на передовых направлениях научно-технического развития с формированием «правовой базы» глобализации для установления действительного равноправия всех участников глобализационного процесса или, например, сокращением потребностей стран-лидеров в дешевой рабочей силе²¹. Последние два предложения имеют утопический характер. Зато вполне реальны национальные стратегии глобального доминирования и развития, связанные с отказом слепо следовать рекомендациям МВФ, ВТО и других институтов международного неолиберализма.

Однако тогда взамен необходимо будет выработать собственную, действительно выражающую интересы национального государства политику, заключающуюся, в первую очередь, в укреплении

нии, а во многих случаях речь может идти и о возрождении своей национальной идентичности, об использовании опережающих образовательных программ, о развитии на своей территории преимущественно передовых технологий, реализации программ социокультурного развития нации и изменении сложившегося национального имиджа, способствующих созданию атмосферы инвестиционной привлекательности.

Таким образом, при всей не преувеличенной драматичности судеб многих современных национальных государств, в настоящее время есть реальные возможности противостоять вызовам глобализации, нивелировать присущие ей негативные для отдельных государств последствия, в некоторых случаях обрести вновь, а в некоторых — восстановить и утвердить утраченный статус действительно суверенных, действительно независимых, действительно национальных государств — полноценных субъектов современной истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Иноземцев В.* Несколько гипотез о мировом порядке XXI века // Свободная мысль. 2003. № 11. — С. 4 — 5.

² См.: *Rivero O. de.* The Myth of Development. — L.; N. Y., 2001. — P. 23, 25.

³ См.: *Harvey R.* Global Disorder. — L., 2003. — P. 302, 359.

⁴ *Иноземцев В.Л., Караганов С.А.* О мировом порядке XXI века // Россия в глобальной политике. 2005. № 1. — С. 10.

⁵ Подробнее см.: *Иноземцев В.Л.* Расколота цивилизация. — М.: Наука, 1999. — С. 403 — 434.

⁶ См.: *Салицкий А.* Вызовы глобализации и проблемы крупных полупериферийных стран // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 2. — С. 15 — 19.

⁷ См.: *Navarro V.* Neoliberalism, «globalization», unemployment, inequalities, and welfare state // International journal of health services. 1998. Vol. 28. № 4. — P. 671.

⁸ См.: Практика глобализации. — М., 2000. — С. 138.

⁹ См.: Многоликая глобализация. — М., 2004. — С. 370.

¹⁰ См.: *McMichael Ph.* Globalization: Myths and realities // Rural sociology. — N. Y., 1996. — № 1.

¹¹ См.: *Cox R.W.* Global «perestroika» // Approaches to word order / ed. by Cox R.E. with Sinclair T.J. — Cambridge, 1996.

¹² *Маркос.* Четвертая мировая война началась // Альтернативы. 1998. № 4. — С. 11.

¹³ См.: *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира. — М., 2003. — С. 88, 89, 91, 103, 104.

¹⁴ *Бенсаид Д.* Разбитое зеркало неолиберализма // Альтернативы. 1998. № 4. — С. 20.

¹⁵ См.: *Perrot E.* Penser la mondialisation // Recherches de science religieuse. — Paris, 1998. Vol. 86. № 1. — P. 23.

¹⁶ См.: *Rugman A.* The End of Globalization. – L., 2000. – P. 219.

¹⁷ *Коллонтай В.* Эволюция западных концепций глобализации // *Мировая экономика и международные отношения.* 2002. № 2. – С. 35.

¹⁸ Многоликая глобализация. – С. 368.

¹⁹ См.: *Marshall D.* Understanding late-twentieth-century capitalism: Reassessing the globalization theme // *Government and opposition.* Vol. 31. № 2. – L., 1996. – P. 203.

²⁰ См.: *Burbach R., Robinson W.I.* The fin de siècle debate: globalization as epochal shift // *Science & society.* – Vol. 63. № 1. – N. Y., 1999. – P. 31.

²¹ См.: *Салицкий А.* Вызовы глобализации и проблемы крупных полупериферийных стран.

Аннотация

В статье предпринята попытка показать, какие новые функции должны обрести национальные государства в современном мире, чтобы на данной стадии глобализации, неизбежно участвуя в общем цивилизационном развитии, с одной стороны сохранить национальный суверенитет, относительную экономическую независимость и социокультурную идентичность, а с другой – не превратиться в отсталый анклав мирового культурного пространства. Объясняется, что далеко не все государства смогли сформироваться как национальные в полном значении этого термина. Показывается, какие перспективы их могут ожидать.

Ключевые слова: национальное государство, суверенитет, квази-государство, глобализация, субъект истории, национально-освободительное движение, экстернализация, кейнсианство, псевдоимперии, реколонизация.

Summary

The article shows what new functions the nations-states should acquire in the modern world, in order, that at this stage of globalisation, inevitably taking part in the general development of civilisation, on the one hand, to preserve national sovereignty, relative economic independence, and social and cultural identity – on the other hand, do not turn into a backward enclave of the world cultural space. The author argues that not all states have been able to emerge as national in the fullest sense of the term. It is explained what prospects these states may expect.

Keywords: nation-state, sovereignty, quasi-state, globalisation, subject of history, national liberation movement, externalisation, Keynesianism, pseudo-empires, recolonisation.

*Шеф-редактор журнала «Философские науки»,
Президент Академии гуманитарных исследований
Х.Э. Мариносян*